

Память 20 мая (ст.стиль 07 мая)

Страдание святого мученика Акакия

Святой Акакий пострадал за исповедание имени Христова в царствование Максимиана¹ и именно в третье гонение на христиан, воздвигнутое этим императором по наущению диавола.

Происходил святой Акакий из Каппадокии², был саном воин в звании сотника и служил в полке мартисийском³ под начальством полковника Фирма.

В то время царем Максимианом было приказано отыскивать христиан не только в городах, но и в рядах воинов; и если находился в числе воинов кто-либо веровавший во Христа, такого повелено было предавать суду и мучениям; в том случае, если христианин не оказывал повиновения указу царскому, его должно было предавать смерти.

Вследствие такого распоряжения, полковник Фирм призывал к себе каждого воина поодиночке и расспрашивал всякого, какова его вера: и если оказывалось, что кто-либо из его воинов веровал во Христа, то Фирм всячески, и ласками и угрозами, принуждал его к идолопоклонству. Действуя так, Фирм многих, нетвердых в вере и боязливых, христиан совратил в язычество.

Когда Фирм призвал к себе сотника Акакия, то сей последний во всеуслышание сказал:

- Среди христиан рожден я, христианином я и останусь; свидетелем в этом да будет мне Сам Господь Иисус Христос; не только отец и мать моя, но и мои деды и прадеды были христианами: потому христианином останусь и я.

После этих слов святого, Фирм начал склонять его к идолопоклонству и ласками, и угрозами; он три раза призывал его к себе и увещевал его исполнить приказание царское. Однако видя, что Акакий остается непреклонным, Фирм приказал заключить его в оковы и отослать к военачальнику Вивиану.

В то время, как военачальник Вивиан восседал на судилище и допрашивал других исповедников Христовых, к нему подошел комментарисий⁴ Антонин и сказал:

- Вчера полковник мартисийского полка Фирм заключил в оковы своего сотника Акакия; ныне он присылает его к тебе, потому что Акакий не повинуется указу царскому и исповедует веру христианскую.

Тотчас Акакий был представлен на допрос к военачальнику.

Посмотрев на него, военачальник спросил:

- Какое имя твое?

Отвечал святой:

- Вожделенное для меня и для всех родственников моих есть то имя, которое происходит от достославного имени Христова, - я называюсь христианином, но по-человечески я именуюсь Акакием.

Сказал на это военачальник:

- По имени твоему и нрав твой, ибо ты злой, так как не повинуюешься царскому приказанию!

Отвечал на это святой:

- О воевода! Ты говоришь ложь и неправильно истолковываешь смысл моего имени, потому что Акакий значит: "незлобивый"⁵. Этим именем я несправедливости и называюсь, так как не хочу быть общником злобы дьявольской, кровь человеческую пьющей.

Сказал воевода:

- Откуда ты набрался таких неразумных речей?

Отвечал святой:

- Я родом из Каппадокии; отсюда было много мучеников за имя Христово, и я сам видел чудеса, которые совершались по кончине святых по благодати и силе, данной от Господа; я сам видел, как гробы и честные мощи их источали исцеления многим больным. Потому я и хочу быть подражателем этих святых мучеников, а не вас, и потому я не повинуюсь вашим нечестивым законам, которые погибли вместе с вами.

Тогда воевода сказал святому:

- Не думай, что ты будешь предан незначительным мучениям. Ты за свое высокомерие и суесловие заслуживаешь большой казни; но, если хочешь избавиться от нее, отрекись от христианской веры и исполни приказание царское, поклонись богам, по милости которых царствуют императоры и одерживают победы над врагами своими; постыдись и меня, восседающего на этом судилище; не считай себя умнее всех людей и не надейся на человека, именуемого Христом, Который, как говорят, был предан мучениям и законно осужден на смерть.

Отвечал на это святой:

- Ты заблуждаешься, судия, говоря так, и сильно грешишь, будучи ослеплен сатаной, потому что цари царствуют и одерживают победы не по милости богов ваших, но по промыслению и соизволению всеблаготворного Бога нашего. А относительно того, что ты говоришь, будто я уповаю на человека, преданного мучениям и осужденного на смерть, - знай, что это Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, Который ради спасения нас, грешных людей, пришел на землю и стал человеком, продолжая пребывать Богом истинным; Господь наш Иисус Христос неким дивным и неизреченным образом принял на Себя естество наше; как было это - ты не только не поймешь, но и не услышишь, если предварительно не сделаешься христианином. Христос Господь, будучи Богом истинным, как я сказал, будучи Словом (Ин.1:1), сопребывающим с Отцом и сопредвечным Ему, во время, Ему благоугодное, совершил дело спасения нашего и, таким образом, избавил нас от рабства врагу-дьяволу, от начала времени нам позавидовавшему.

На эти слова святого военачальник сказал:

- Если цари противны твоему Христу, то почему же Он не умерщвляет их, будучи Богом Всемогущим, как ты говоришь?

Отвечал святой:

- Потому-то ты и должен познать Его бесконечное милосердие и беспредельную силу, что Он, поругаемый вами, не умерщвляет вас, долготерпеливо ожидая, что вы, эллины, покаетесь и воздадите честь, Богу подобающую, Ему, а не бесам. Затем, Он долго терпит и ради того, чтобы избранные рабы Его, возлюбленные Ему, явили бы пред глазами всех людей свой славный подвиг. Если бы Бог наш погубил вас вскоре, то и вы погибли бы навеки, и рабы Его не были бы явлены миру; не была бы явлена людям и сила благодати Его. Каким бы образом прославился Владыка наш, если бы не явил долготерпения Своего к великим грехам нашим? Потому Он и теперь оставляет вас без наказания; однако вы, презирающие долготерпение Его, пребывающие в нечестии своем и на нас, неповинных, гневающиеся, - если не покаетесь, то приготовьте себе погибель и погрузитесь в нее, по причине беззаконий ваших; мы же, знающие силу и могущество Бога нашего, терпеливо переносим страдания за имя Его, получим вечно-блаженную жизнь от Него; слава Его будет

явлена также и тем людям, которые, познав заблуждение свое, покаются и исправят свою жизнь.

Удивляясь такому благоразумному ответу мученика, военачальник Вивиан спросил его:

- Не обучался ли ты книгам, так как ты мудро ответил мне; ты справедливо говоришь, что жизнь человека находится во власти Божией, в Его промыслении и долготерпении.

Отвечал святой:

- Из того обстоятельства, что я, не обучавшийся книжной мудрости, так ответил тебе, ты должен был бы познать силу и благодать Бога нашего, владычествующего над всем миром; ибо Сам Бог говорит устами рабов Своих, чему и вы, считающие себя премудрыми, удивляетесь. И изначала, когда Господь наш восхотел возвестить Евангелие всей вселенной, Он избрал для проповеди не знатных и богатых людей, не мудрых философов и сладкоречивых риторов, но рыбарей и мытарей, простых и неимущих. Так сделал Господь для того, чтобы сила Его непостижимая и премудрость, превосходящая всякое разумение, была познана в тех, которых Сам Дух Святой невидимо учил и наставлял.

После этого военачальник сказал святому:

- Оставь свое многоглаголанье и отвечай мне на этот вопрос: известен ли тебе указ царский, повелевающий вам, христианам, или принести жертву богам, или принять тяжкие муки? Скажи мне: подчинишься ли ты приказанию царскому; принесешь ли ты жертву богам или нет?

Отвечал святой:

- Я еще полковнику Фирму, который меня допрашивал ранее, заявил, и притом не один раз, что я христианин; то, что я говорил Фирму, говорю и тебе: я христианин и скверным бесам вашим не принесу жертвы.

Тогда военачальник сказал:

- Щадя юность твою, так как ты имеешь не более двадцати пяти лет, и уважая твое звание сотника, я вовсе не хотел бы мучить тебя. Однако если ты пребудешь опять в своем нечестии, то ты заставишь меня предать тебя жесточайшим мукам.

Святой же отвечал на это:

- Это не безумие, но самое благоразумное и самое богоугодное дело - не оставлять веры во Единого Бога истинного, Создателя моего, по воле Которого я существую до нынешнего дня.

Военачальник сказал святому:

- Как же ты говоришь, что Бог Один? Ведь только сейчас ты исповедал Христа, Сына Божия. Но если ваш Бог имеет Сына, равного Себе, то ты должен признавать двух богов: одного Бога Отца, а другого - Бога Сына. А если у вас два бога, то почему же ты теперь исповедал мне только одного Бога? Я вижу теперь, что ты заблуждаешься и лжешь мне, потому что противоречишь сам себе на словах.

На это отвечал святой Акакий:

- Я верую и надеюсь на Господа моего Иисуса Христа, распятого при Понтийском Пилате, что Он Духом Святым вразумит меня и научит меня ответить тебе на твой вопрос, потому что вопрос твой о том, почему мы, двух называя, признаем только Единого Бога, - вопрос трудный и не легко разрешимый. Но я говорю тебе, что мы, христиане, не только Отца и Сына, но и Духа Святого исповедуем Богом истинным. В этих трех наименованиях - три Лица, но одно Божество и сила. Мы признаем Единого Бога, вместе с Словом и Духом Святым, потому что не подобает Богу быть без Слова и Животворящего Духа. Приведу тебе для пояснения моих слов и подобие: вот царь, которого ты называешь владыкою, а я человеком, - называется Максимианом; у него есть сын Максенций. Вот их двое; однако природа у них одна - природа человеческая, и царство их нераздельно; сын почитается ради отца, отец прославляется ради сына; подобно сему и о Боге мы мыслим, потому что божественная сущность Отца, Слова и Духа Святого одна и та же, и никогда не изменяется, так как Бог, почитаемый нами, есть Един".

Воевода сказал святому:

- Не раз я замечал тебе, чтобы ты говорил мне только о деле; ты же всеми этими суетными речами только отклоняешься от предмета нашей речи. В последний раз я говорю тебе: принеси жертвы нашим богам, по воле которых существует мир; если же не исполнишь этого моего приказа, то я более уже не буду терпеть твоего неповиновения.

Отвечал на это святой:

- Не думай устрашить меня мучениями; вот тело мое уже готово воспринять раны; мучь его, сколько хочешь. Но мыслей моих и моих сердечных убеждений, ни ты, ни царь, ни бесы ваши, которым ты поклоняешься, и никто другой никогда не изменит и не направит ко злу.

Тогда военачальник, разгневавшись, приказал привязать святого обнаженного к четырем столбам и бить его шести воинам суровыми жилами без милости, сначала по спине, а затем по животу. При этом, игемон сказал: "Посмотрим, поможет ли его Бог ему?" Святой мученик был терзаем таким образом долгое время, так что воины, бывшие его, менялись несколько раз; уже земля обагрилась кровью его. Но страдалец ничего другого не говорил, как только: "Христе, Спасителю мой! Помоги мне, смиренному рабу Твоему! Господи Боже мой! Не оставь меня!"

Когда же военачальник увидел, что святой мученик был весь изъязвлен и окровавлен, то сказал ему:

- Может быть, ты принесешь теперь жертву богам?

Отвечал святой:

- Не принесу жертвы бесам, потому что я верую в Господа моего Иисуса Христа, помогающего мне; теперь я чувствую себя среди мучений еще более мужественным и твердым, чем прежде; до сих пор ожидание мучений отчасти смущало меня; но как только я начал страдать, меня укрепила сила Христова и я почувствовал в себе готовность на муки, хотя бы еще большие и еще тягчайшие, так как твердо верую и надеюсь на Господа и Бога моего. Но знай, что чем больше ты причинишь мне мучений, тем больше пользы принесешь мне; чем большим мукам ты предашь меня, тем большую благодать у Бога ты мне исходатайствуешь.

Военачальник же, придя в ярость от сих слов святого, приказал бить его по устам оловянными досками. Когда прекрасные ланиты святого обезображивались мучителями, военачальник сказал мученику:

- Принеси жертву богам и тогда ты избавишься от еще более тяжких мучений, приготовленных для тебя. Отвечал ему святой:

- Я так же мало думаю о предстоящих мучениях, как мало думаю о мучениях, уже бывших.

Военачальник же сказал:

- Каким образом ты, будучи воином и притом не обученным книгам, так разумно отвечаешь мне?

Отвечал святой мученик:

- Дух Святой дает рабам Своим терпение и помогает отвечать на суде, потому что Спаситель наш, Господь Иисус Христос, сказал ученикам Своим: **"Когда будут предавать вас князьям и владыкам, не заботьтесь, как или что сказать: ибо в тот час не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас"** (Мф.10:19-20).

Тогда коммендарий Антонин сказал святому:

- Какая тебе, окаянный, будет польза от многоглаголения твоего, так как ты противишься царскому приказанию, за что и принимаешь мучения? Но вот тебя сейчас станут мучить еще больше; тогда ты уж непременно исполнишь приказание царское.

Отвечал ему святой:

- Отойди от меня и лучше увещивай самого себя. Если я не послушал воеводы, несмотря на то, что меня подвергали многим мучениям, то послушаю ли я тебя?

После этого военачальник приказал заключить мученика в темницу города Перинфа, во Фракии⁶. Здесь святой мученик пробыл семь дней.

В то время, когда святой Акакий находился в темнице, радостно веселясь о Господе и благодаря Его зато, что Он сподобил его пострадать за святое имя Его, к военачальнику Вивиану пришло послание от фракийского игемона Флаккина; в этом послании Вивиану предписывалось идти в Византию, вместе со всеми узниками, какие были у него. Военачальник Вивиан тотчас отправился, а с ним вместе пошел в Византию и святой Акакий, шедший вместе с несколькими другими узниками, за некоторые преступления заключенными в темницу. Святой мученик сильно изнемогал на пути и от ран, и от железных оков, и от голода, и от жажды, а также вообще и от продолжительного и спешного путешествия, тем более что воины, сопровождавшие святого, были немилосердны и часто наносили ему побои, побуждая святого идти скорее. При всех таких страданиях святой не надеялся остаться в живых и думал, что скоро скончается; поэтому он долго просил воинов, ведших его, остановиться на некоторое время, чтобы он мог помолиться Богу; однако просьба святого не была исполнена. Когда же все остановились в некотором месте на ночлег, тогда святой, подняв очи к небу, тотчас стал молиться так: "Слава Тебе, Боже, являющему по благоутробию Твоему милосердие Свое всем, любящим Тебя! Слава Тебе, призывавшему меня, грешного, на подвиг сей! Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, знающему немощь плоти нашей и даровавшему мне силы к перенесению мучений! Ныне же, Владыко, видя, что я окружен со всех сторон столь многими страданиями, так что и сама душа моя, как мне кажется, хочет разрешиться от союза с плотью, - пошли ангела Твоего святого, дабы он исцелил раны мои и облегчил мои страдания; или же повели мучителям предать меня поскорее смерти, дабы я скорее перешел к Тебе, Господу моему".

В то время, когда святой молился в таких словах Богу, внезапно на том месте показался облак, из облака же послышался голос, говоривший: "Акакий! Мужайся, и крепись!"

Этот голос слышали все, там бывшие, - и воины, и узники; удивляясь, они говорили друг другу:

- Неужели и облака могут говорить так же, как и люди? Когда кто слышал то, что мы слышали ныне?

И все дивились бывшему. Многие же из узников, услышав глас тот, уверовали в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, и, припав к ногам святого Акакия, усердно просили его научить их истинам христианской веры. Святой же мученик Христов Акакий, идя вместе с ними, беседовал, говоря так:

- Хотя до сего времени я упражнялся не в книгах, но в обязанностях воинского звания, однако я был воспитан в священническом доме, потому что я происхожу из священнического рода. Я помню, что я слышал от священников, именно, что Бог, желая спасти человека, изгнанного из рая, и освободить его из ада, послал в мир сопредвечное Слово Свое, Сына Своего; Сын же Божий, приидя в мир, принял плоть от Пресвятой и Пречистой Девы Марии, образом быв как человек; затем претерпел крестную смерть, дабы исправить древом креста грех Адамова непослушания заповеди Божией; чтобы даровать спасение осужденному человеку, Он Сам заплатил за нас долг правосудию Божию Своим вольным страданием на кресте. Будучи пригвожден ко кресту, Сын Божий тем самым уничтожил рукописание наших грехов, победил нашу смерть Своею смертью, ад пленил и всю силу диаволову посрамил и сделал ничтожной. Когда же Сын Божий поразил всех бесов и врата медные сокрушил и цепи железные истер⁷, то воскрес из мертвых в третий день и дал через это роду человеческому возможность воскреснуть всем и жить вечно в грядущем веке. Этот же видимый мир ничтожен и будет существовать незначительное время.

Слушая эти и им подобные слова мученика, узники, сопутствовавшие святому, с радостью обратились к вере христианской.

Когда наступила ночь, то путники остановились для ночлега в близлежащем селении. Здесь узники в полночь имели дивное видение, именно, они видели несколько юношей, одетых в светлые одежды (это были святые ангелы), как бы воинского чина, беседовавших

со святым Акакием. Узники, видя это, подумали, что это родственники и друзья Акакия пришли ночью посетить его (боясь мучителя).

Утром следующего дня все отправились в путь. В этот день все шли очень быстро, так что к вечеру прибыли в Византию; на ночь же остановились ночевать все в одном доме. И в эту ночь узники увидели тех же самых юношей, беседовавших со святым Акакием, как и в прошлую ночь; при этом узники заметили, что эти светлые юноши омывали теплою водою раны мученика и исцеляли их. Взирая на это, узники подумали про себя: "Поистине, это видение - от Бога, потому что не люди, а ангелы приходили прошлую ночью к святому; и в эту ночь святые ангелы посетили его".

Когда наступило утро, то все они были отведены в темницу. Святой же Акакий был заключен, по распоряжению военачальника, отдельно от других, во внутреннем отделении темницы; он был скован железными узами, забит в колоду; к нему не пропускали никого для беседы, даже не давали ему ни пить, ни есть, так как мучители хотели голодом, жаждою и тяжкими страданиями заставить его отречься от Христа и исполнить их приказание - поклониться идолам; все же прочие узники были помещены во внешнем отделении темницы.

Перед наступлением ночи узники сподобились снова видеть то же самое дивное явление, - именно они увидели, что во внутреннем отделении темницы засиял яркий свет; подойдя к окнам, чтобы разглядеть, что это такое, они увидели нескольких светлых мужей; которые, освободив мученика от оков, врачевали его раны и предлагали ему чудную, белую как снег, пищу, а также и питье.

Так как это продолжалось каждую ночь, то узники сообщили об этом темничному сторожу. Этот последний, подойдя ночью к окну, увидел то же самое. Но когда сторож вошел во внутреннее отделение темницы, то не нашел никого, кроме святого мученика, пребывавшего в оковах. Все это привело темничного сторожа в великий страх.

Когда прошли семь дней по прибытии узников в Византию, военачальник Вивиан воссел на судилище и призвал к себе на допрос святого мученика Акакия. Увидав, что мученик Христов был здоров телом и радостен лицом, Вивиан пришел в великое удивление, потому что думал увидеть мученика больным, изнемогшим от ран и оков, от голода и жажды и от продолжительного путешествия. Вивиан подумал, что это воины облегчали страдания святого; поэтому, весьма разгневавшись на них, он сказал им:

- Разве я не приказал вам заключить этого человека во внутреннем отделении темницы, забить его в колоды и оковы железные и совершенно не давать ему ни пищи, ни питья? Но вы держали его на свободе и помогли ему вылечиться от ран. И вот я вижу теперь его еще более здоровым и цветущим лицом, нежели прежде.

Комментарисий Антонин сказал на это:

- Как ты приказал, военачальник, так и было все сделано. Начиная с Перинфа и до этого города мы вели его в тяжелых железных оковах; ты сам можешь свесить их и узнать, как много они весят. В этом городе мы заключили его в самое внутреннее и самое тесное отделение темницы, и никто из воинов не давал ему ничего ни из пищи, ни из питья. Спроси сторожа темничного и ты узнаешь, так ли было все, как ты приказывал, или нет.

Тотчас военачальник приказал позвать темничного сторожа. Когда сторож явился к военачальнику, то этот последний с гневом сказал ему:

- Почему ты, окаянный, не исполнил моего приказания, но позволил Акакию питаться и врачевать раны его, так что теперь он столь крепок телом, что вполне годен к войне.

Святой же Акакий заметил на это:

- Силу и крепость дал мне с неба Подвигоположник Иисус Христос, исцеливший меня от ран и сделавший меня здоровым.

Военачальник же с гневом сказал:

- Бейте его по лицу и сокрушите его уста, чтобы он не говорил тогда, когда ему не предлагают вопроса.

После этого слуги стали бить святого. Затем военачальник сказал сторожу темницы:

- Что ты, окаянный, ответишь мне?

Сторож же отвечал:

- Клянусь властью твоею, что все, что ты приказал мне сделать, я сделал. Я очень строго держал его и всячески стеснял его; но были некоторые, кто питал и врачевал его, как об этом знают все, заключенные в темнице. Расспроси их, и если ты услышишь что-либо другое, - вот голова моя перед тобою, делай со мною, что хочешь. Нам часто казалось, что к нему приходили какие-то воины, причем одни из них разрушали его от оков, другие омывали язвы его и исцеляли их, и, наконец, третьи приносили к нему пищу и питье и дружески беседовали с ним. Обо всем этом мне сказали узники, приведенные сюда вместе с ним из Перинфа; они говорили, что это было и на пути, и здесь, в темнице. Но я не верил их словам, почему сам хотел видеть тех светлых мужей; и действительно я сам, своими глазами, видел все то, что они мне передали. И когда я, внезапно открыв дверь, вошел во внутреннее отделение темницы, чтобы расспросить Акакия, кто это были приходившие к нему, откуда они пришли и каким образом они проникли сквозь запертые двери, - то я не нашел там никого, кроме самого узника, закованного в колоду и железные оковы; иногда я заставлял его молящимся Богу, иногда спящим.

Выслушав сторожа темничного, военачальник сказал ему:

- Ты, окаянный, вероятно принимал золото от родственников Акакия и впускал их к нему с пищею, питьем и с лекарствами.

И тотчас, сказав это, военачальник приказал сильно бить сторожа железными прутьями.

Сторож же, принимая побои, воскликнул:

- Я прошу тебя, военачальник, сначала исследуй тщательно как было дело; если окажется, что было не так, как я рассказал тебе, тогда убей меня.

Воевода сказал на это:

- Значит человек тот - чародей и волхв.

Сторож же отвечал:

- Я тебе сказал лишь то, что я видел сам; чародей же или нет тот человек - этого я не знаю.

После этого военачальник приказал еще сильнее бить сторожа темничного. Таким образом, этот сторож неповинно пострадал ради мученика Христова. Святой же мученик Акакий, видя это, посмеялся неразумию военачальника, хотя уста и ланиты святого мученика были сокрушены. Увидав это, военачальник пришел еще в больший гнев и с яростью сказал мученику:

- Разве ты пришел насмехаться над нами, надеясь спастись своим волшебством?

Святой отвечал:

- Не думай, что я смеюсь над тобой и радуюсь твоей гибели; нет, я болею и страдаю сердцем о вашей вечной гибели; вы же сами посмеиваетесь и издеваетесь над нами, потому что, оставив Бога истинного, Творца неба и земли, Виновника всего существующего, вы поклоняетесь и воздаете божеское почитание камню и дереву.

После этих слов военачальник приказал десяти воинам бить мученика дубовыми палками по спине и по животу. Мученик же, терпеливо перенося побои, говорил: "Господи Иисусе Христе! Помогите мне, рабу Твоему!" И слышен был с неба голос, укрепивший святого; при этом воины, наносившие удары, как бы оцепенели и не могли поднять рук своих на мученика. Военачальник же, не зная, что делать, решил послать святого к игемону, который прибыл к тому времени в Византию, причем военачальник написал игемону такое послание: "Любезному и достославному судии Флаккину, игемону фракийскому, от Вивиана военачальника - радоваться. Я предавал разного рода мучениям Акакия, защитника нечестивой веры христианской; его прислал ко мне двадцать дней тому назад Фирм, начальник мартисийского полка, так как он не повиновался приказанию царскому. Я никак не мог заставить его подчиниться императорскому указу; так как ты можешь наказать еще сильнее этого человека, то я и пересылаю тебе его, вместе с записью его деяний, сделанною комментарисием".

Игемон, прочитав послание Вивиана, приказал заключить мученика в темницу, но без оков и без охраны крепкой стражей; сделал же он так потому, что имел жену-христианку, которая после многих слезных просьб убедила его не мучить слишком долго христиан, приводимых к нему на допрос, но поскорее предавать их смерти, если уж нельзя их освободить.

Спустя пять дней после этого игемон вызвал мученика к себе на допрос, причем приказал предварительно прочитать описание всех дел мученика - историю его страданий, запись о которых ему была прислана военачальником Вивианом. Игемон весьма удивился как жестокости мучений, так и мужеству святого Акакия, и сильно порицал Вивиана за то, что он так долго мучил человека, званием воина, а не предал вскоре его смерти. Поняв же, что святого Акакия никоим образом нельзя отвратить от исповедания имени Христова, игемон приказал отсечь ему голову вне города (Византии). Когда святой мученик был веден на мучение, то он так воскликнул Богу:

- Как бы я хотел восхвалить Тебя, Источник жизни, Христос, Сын Божий, за то, что Ты был так благ и милостив ко мне грешному, что сподобил меня подвига мученического!

Когда святой дошел до самого места усечения и испросил себе у воинов время на молитву, то, преклонив колена, сказал:

- Слава Тебе, Боже! Тебе должно воздавать непрестанную хвалу, так как Ты прославляешься в нас, людях, обремененных грехами; и чем более Ты являешь нам милостей Своих, чем больше прощаешь наших грехов, тем сильнее и ярче сияет слава Твоего благоутробия и милосердия неизреченного. Да будет благословенно святое имя Твое, Боже, потому что Ты сподобил меня, недостойного, столь великой чести - права называться мучеником Христовым. И эту великую честь Ты даровал мне не по каким-либо заслугам моим, но единственно по причине Твоей неизреченной благодати и Твоего несказанного милосердия. Прославляю и восхваляю Тебя, Господи Боже Святой Израилев, с Единородным Сыном Твоим и Святым Твоим Духом, потому что Тебе должна воздаваться слава, честь и поклонение, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Сказав это, святой преклонил под меч голову свою и был усечен⁸.

Так окончил свое страдание за Христа святой мученик Акакий. Честное тело его было погребено с честью христианами на том самом месте, где он был усечен; место это называлось "Ставрион". Все это произошло, как мы сказали, в царствование среди язычников Максимиана, в царствование же среди христиан Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

1 Максимиан - управлял западную половиною Римской империи с 284 по 305 г.

2 Малоазийская область.

3 Мартисийский полк - отряд Марсовых (т.е. храбрых)

4 Комментарисий - начальник над тюрьмами.

5 Акакий (с греч Ахакіος от хахос - дурной, злой, и отрицания а) действительно значит "незлобивый".

6 Фракия - область Римской империи, лежавшая к северо-востоку от Македонии. В настоящее время Фракия под именем Румелии входит в состав европейской Турции.

7 Выражение церковной песни.

8 Кончина святого мученика последовала в 303 г. Мощи его хранились долгое время в храме его имени, созданном императором Константином Великим на месте его погребения, в Ставрионе или Ставродромии. Здесь мощи святого Акакия хранились до времен иконоборцев, когда христиане, спасая их от преследования нечестивых гонителей, перенесли их в южно-итальянский город Скилакс.

Воспоминание явившегося на небе знамения Честного и Животворящего Креста Господня

По кончине первого христианского, благоверного и благочестивого царя Константина Великого, царский престол занял сын его Констанций¹, который уклонился в злочестивую ересь Ария, хулившего Сына Божия². Тогда, в посрамление злочестивых еретиков, для

уверения неверных и утверждения православных, во святом граде Иерусалиме явилось дивное знамение: во дни святой Пятидесятницы, 7 мая, в третьем часу³ на небе явилось изображение честного креста Господня, сиявшее неизреченным светом, сильнейшим солнечных лучей, что видел весь народ, пораженный великим ужасом и удивлением, Сие знамение креста начинаясь над святою горою Голгофскою, на которой был распят Господь наш⁴, достигало до самой горы Елеонской⁵, отстоящей от Голгофы на расстоянии

пятнадцати стадий, широта крестного знамения соответствовала его длине; красота же его, напоминая подобие разноцветной радуги, была столь велика, что привлекала к себе взоры всех. И все, имел ли кто в руках какое-либо дело, находился ли в жилищах, - оставив все свои дела и вышедши из домов, с вниманием и страхом созерцали пречудное знамение. Потом все многочисленные толпы иерусалимлян, исполнившись от этого божественного видения страха и радости, поспешили с глубоким умилением и сердечною теплотою в святую церковь, - все старцы и юноши, мужи и жены, притом и с грудными младенцами, также и безбрачные девицы, заключившиеся в безмолвии - и те, вышедши из своих жилищ, устремились туда же, и вообще всякого возраста и состояния жители Иерусалима, странники и чужеземцы, православные христиане и иноверные. И все они единодушно громко прославляли Иисуса Христа, Господа нашего, Сына Божия едиnorodного, Бога истинного от Бога истинного, Промыслителя великих чудес.

Тогда неверующие еретики, враги и хулители Божества Христова, исполнились стыда, видя в явлении креста таковую

великую, божественную славу и силу Христа Господа, самую действительностью удостоверившись в то время в том, что христианская вера есть правая, истинная и благочестивая и предлагает верующему не от человеческой внешней мудрости изученные слова, но утверждается на откровении Духа Святого и благодати, и засвидетельствована небесными знамениями и чудесами. О повествуемом чудесном явлении знамения креста святейший патриарх Иерусалимский Кирилл⁶ известил посланием царя Констанция, увещевая его обратиться к православному учению. Ермий же Созомен⁷ свидетельствует, что чрез сие явление на небе святого креста⁸, весьма многие из иудеев и эллинов пришли к истинной вере и, приступив с покаянием ко Христу Богу нашему, приняли святое крещение. И все благочестно прославляли Христа Бога нашего, Единосущного и Соприсносущного Отцу и Святому Духу. Мы же, исповедуя неисповедимую Его силу, явленную крестом, превозносим нашими благодарными хвалами Господа Бога нашего и поклоняемся подножию ног Его, святому кресту, умоляя милосердие Господне, дабы во второе страшное Свое пришествие Христос сподобил нас узреть имеющее тогда явиться "**Знамение Сына человеческого**" (Мф.24:30), креста святой, в радости и надежде спасения и им, как бы ключом, отверз нам двери царства небесного, как некогда благоразумному разбойнику рай (Лк.23:40-43), и вчинил нас вместе с благословенными Своими овцами во веки (Мф 25:33-34). Аминь.

Тропарь Креста, глас 8:

Креста Твоего образ ныне паче солнца возсия, егоже от горы святыя даже до лобнаго места простерл еси: и в нем Твою Спасе, крепость уяснил еси, сим укрепляя и верныя наша цари: яже и спасай выну в мире, молитвами Богородицы Христе Боже, и спаси нас.

Кондак, глас 4:

Отверзый небеса заключенная, на небеси пресветлыя лучи, на земли возсия пречистый Крест: темже сияний его действия приемше, к незаходимому наставляемся свету, и во бранех имамы его, оружие мира, непобедимую победу.

1 Константин, сын Константина Великого, по смерти отца получил Восток, Азию и Египет, в 357 г. победив убийцу брата своего Констанса, Магненция, он соединил под своею властью всю Римскую империю. Он разрушал языческие храмы или отдавал их христианам для обращения в церкви; несколько раз им издавался закон, запрещающий отправления языческого культа. Но своим сочувствием ереси Ария Константин сильно увеличил религиозные раздоры того времени: он преследовал православных епископов, низводил их с кафедр и даже подвергал заточению; при нем ариане занимали высшие места в государстве. Константин умер в 361 г., во время похода против своего двоюродного брата Юлиана, провозглашенного войсками в Галлии императором, куда он сам назначил его главнокомандующим. Григорий Назианзин сообщает, что пред смертью Константин раскаивался в своем преследовании православных.

2 Родоначальником арианской ереси был пресвитер александрийский Арий. Он отрицал единосущие Сына Божия с Отцом, почитал Иисуса Христа творением и не признавал за Ним божественных совершенств, - всемогущества, всеведения и проч. Ересь Ария подверглась решительному осуждению на первом (325 г.) и втором (381 г.) Вселенских соборах, причем было установлено равенство Сына Божия с Отцом, что и исповедует каждый христианин во втором члене Символа Веры, который был составлен отцами I Всел. собора. В V в. арианство почти не имело последователей в Римской империи, но возродилось в Германии среди готов, бургундов, вандалов и логгобардов, где существовало до VII в.

3 По нашему счету около 9 часов утра. - Самое событие следует отнести к 351 г. В этом году пасха была 31 марта, след. Пятидесятница 19 мая; 7 мая приходится на вторник последней недели пред Пятидесятницею.

4 Голгофа находилась ранее вне Иерусалима (Мф.27:32-33, Ин.19:17,41; Евр.13:12); лежит на северо-западной стороне св. города. Свое название (Голгофа с еврейского - череп, лобное место (Лк.13:33), вероятно, получила по сходству с черепом. По преданию здесь был погребен Адам.

5 Гора Елеонская и Масличная - горы иудейские, лежат к востоку от Иерусалима (Иез.11:23), Масличная получила свое название благодаря множеству росших на ней маслиничных деревьев. Господь Иисус Христос во время Своей земной жизни часто приходил на гору с учениками Своими (Ин.8:1; 18:2). На западном склоне горы Елеонской находится Гефсиманский сад, где Господь молился в ночь пред страданиями и где был предан Иудой (Мф.21:30-50; Лк.14:26-46; 22,39). На юго-восточном склоне горы находилось селение Вифания, откуда Господь предпринял торжественный вход в Иерусалим (Мф.21:21; Лк.14:29). По преданию, с горы Елеонской Господь вознесся на небо (Деян.1:12). В II в. матерью Константина Великого на горе Елеонской был воздвигнут христианский храм, обращенный впоследствии турками в мечеть.

6 Св. Кирилл, архиеп. Иерусалимский, патриаршествовал с 350 по 387 г. Известен своею борьбою с ересью ариан. Память его празднуется 18 марта.

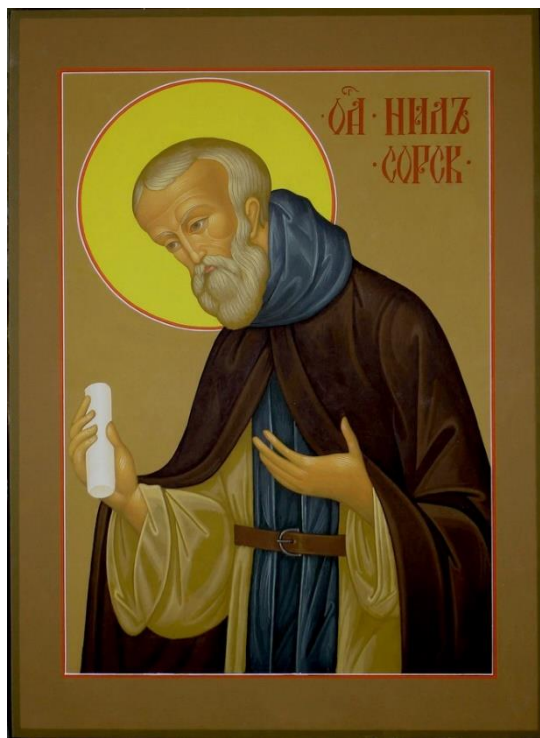
7 Созомен - церковный историк V в. Его "Церковная история" обнимает период времени с 323 по 439 г. (но до нашего времени сохранился рассказ лишь до 423 г.). Созомен написал также историю трех первых веков христианства, но до нас она, к сожалению, не дошла. - Об описываемом дивном, знамении Созомен упоминает в IV кн. своей "Церковной истории", в главе 5.

8 Явление креста на небе предвещало Церкви тяжелые времена - господство арианства. Ровно 10 лет (по 371 г.) арианство держалось на престоле в лице Констанция, затем сменилось богоотступничеством Юлиана (361-363 г.); после Юлиана 14 лет покровительствовал арианству император Валент (364-378 г.).

Нил Сорский, преподобный

Преподобный Нил Сорский происходил из дворянского рода Майковых, родился в 1433 году. Начало иноческой жизни положил в Кирилло-Белозерской обители, где пользовался советами мудрого и строгого старца Паисия Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергиева монастыря. Спустя несколько времени, он вместе с учеником своим и сотрудником монахом Иннокентием отправился в паломничество по святым местам восточным. Несколько лет провел он на Афонской горе и в монастырях константинопольских, изучая все виды монашеского подвижничества, в особенности —

неизвестный ему дотоле вид скитского жития. Главным образом он везде старался вникнуть в смысл и дух так называемого умного иноческого делания, внутреннего самоиспытания, все применяя к себе, к собственной духовной жизни. Внимательно св. Нил изучал и опытом проходил наставления богомудрых древних отцов Антония Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Варсонофия, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. И, возлюбив скитский образ жизни, пребывая еще на Афоне, у него явилась мысль и по возвращении на родину начать этот новый, по образу восточных подвижников, вид жизни для иноков. До него на Руси было два вида иночества: общежительный и отшельнический. Нил положил начало третьему – среднему пути подвижничества: иноки селились один от другого на таком расстоянии, чтобы можно было только слышать голос друг друга, а подвизались каждый особо. Возвратясь на Русь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не остался жить в нем, ибо слишком глубоко запала в душу его любовь к уединению. Сначала срубил себе келлию невдалеке от монастыря; потом отошел за 15 верст, где обрел свою Палестину в дикой глуши Вологодской земли на берегу безвестной реки Сорки. Там водрузив крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию, и при ней ископал кладезь, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил деревянную церковь Сретения Господня. Таким образом составил первый Русский скит с новым в то время уставом, заимствованным Нилом на Афоне.

Как для себя, так и для учеников своих преподобный Нил поставил правилом не общежительное житие, а строгое скитское. При построении храма надлежало сделать на болотистой почве высокую насыпь, тем более, что под церковь назначалась братская усыпальница. Руками богомудрого старца и живших при нем скитников насыпан был высокий холм для храма и усыпальницы. Келлии поставлены на возвышении: каждая от другой и от храма на расстоянии брошенного камня. Скитники собирались в храм свой, по примеру восточных, только по субботам, воскресеньям и праздникам, в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская продолжалась всю ночь в полном смысле слова: за каждой кафизмой предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только Трисвятую песнь, Аллилуия, Херувимскую и Достойно; все прочее читалось протяжно, на распев. В субботу приходили в братскую усыпальницу, где совершалась панихида за упокой

усопших. В завещании ученикам преподобный Нил так изображает внешнюю сторону скитского жития: а) пропитание снискивать трудами рук, но не заниматься даже земледелием, так как оно по сложности своей неприлично отшельнику; б) только в случае болезни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому в огорчение; в) не выходить из скита; г) в церкви не иметь никаких украшений из серебра, даже и для священных сосудов, а все должно быть просто; д) здоровые и молодые должны утомлять тело постом, жаждою и трудом, а старцам и слабым дозволяется успокоение в известной мере; е) женщинам отнюдь не входить в скит. Не многосложны правила для наружной жизни. Но преимущественный труд и подвиг скитского жития состоит во внутреннем подвижничестве, строгом наблюдении над состояниями души, в очищении ее молитвами и богомыслием. И главным подвигом иноков была борьба со своими помыслами и страстями, в результате чего в душе рождается мир, в уме – ясность,

в сердце – сокрушение и любовь. Сие-то подвижничество преподобный Нил изображает довольно подробно в завещании для учеников своих и в обширном сочинении: «Предание о жительстве от святых отец учеником своим», или скитском уставе, где излагает ступени этого спасительного мысленного делания. Первая ступень – отречение от мира, в частности, от всяких мирских развлечений; вторая – непрестанная молитва, сопровождаемая памятью о смерти. Отличительная особенность сего «Предания» или устава преподобного Нила Сорского от всех других уставов, писанных основателями монастырей, состоит именно в том, что все внимание преподобный Нил сосредотачивает на внутренней духовной жизни во Христе, на чисто духовном воспитании человека-христианина.

Преподобный Нил при скитническом образе жизни исключал монастырское земледелие, считал, что иноки должны жить только трудом своих рук. Сам он был для братии образцом трудолюбия и отличался крайней нестяжательностью.

Продолжая изучать Священное Писание и творения святых отцов, преподобный Нил устроил жизнь обители по заповедям Божиим и советам святых. Прежде чем приступить к какому-либо делу, он соотносил это дело с поучениями святых отцов. В письме к своему сподвижнику Иннокентию он писал: «Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего испытываю заповеди Господни и истолкования, и предания апостольские, потом жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание. В немощи моей и лени возложил упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай святому Писанию и следуй по стопам отцов или повинуйся тому, кто известен тебе как муж духовный в слове, и жизни, и рассуждении. Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Священное Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть выполняемо в наше время. Истинным же подвижникам и в нынешние, и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро; заповеди Господни для них дороже золота и камней драгоценных, слаще меда и сота». Об этом же он писал и в другом письме: «Аз убо не творю без свидетельства Божественных Писаний... О себе же не смею творить, понеже невежда и поселянин есмь». Начитанность преподобного Нила в творениях святых отцов была так велика, что он цитировал их наизусть.

Слава блаженного Нила воссияла гораздо далее стен русских обителей. Его знали и уважали русские иерархи. Когда в Новгороде открылась ересь жидовствующих и всюду распространены были ожидания кончины мира в 1492 году, архиепископ Новгородский Геннадий просил Иоасафа, архиепископа Ростовского, посоветоваться между прочим с преподобным Нилом, как он думает о сих ожиданиях: «да что бы еси послал по Паисия (Ярославова), да по Нила, да с ними бы еси о том посоветовал: прейдут три лета, кончается седьмая тысяча и проч...» В 1490 году состоялся против ереси жидовствующих собор: старцы Паисий и Нил приглашены были в Москву на собор. По летописям и актам известно, что в 1503 году был еще «собор на Москве». Блаженный Нил присутствовал и на сем соборе. Замечательно, что этим строгим отшельником внесено было в соборные рассуждения предложение освободить монастыри от управления вотчинами, то есть населенными имениями. Вопрос этот поднял жаркие рассуждения. Волоколамский игумен Иосиф, столько известный в древней духовноотеческой литературе своими трудами, защищал имения монастырские, приводя свидетельства прп. Феодосия, общего жития начальника, прп. Афанасия Афонского и настоятелей других обителей, которые владели селами. А блаженный Нил, предлагая, чтобы у монастырей сел не было, требовал, «чтобы жили бы чернецы по пустыням, а кормились бы рукоделием». К мнению Нила пристали

многие иноки Кирилло-белозерские и даже некоторые из других монастырей. Однако же по их воле не состоялось. После смерти преподобного Нила мысль его долго жила в умах учеников его. Один из них, князь Вассиан Косой, сильно поборал, «еже бы у монастырей не было сел, и с ним другие старцы, с ними ж святогорцы», в числе которых был преподобный Максим Грек, даже пострадавший за это впоследствии от митрополита Даниила, хотя виной гонения была вымышленная на него ересь.

Но главное в житии преподобного Нила – это то, что он до смерти остался верен своему уставу, олицетворяя его начала не только в общественных вопросах, каков вопрос о монастырских имениях, но и в своей собственной жизни и подвигах.

Еще значительно ранее своей смерти преподобный Нил, посылая Иннокентия в пределы Вологодские на реку Нурму для учреждения обители и предсказывая ей процветание общежитием, на счет своей скитской пустыни заметил: «Здесь же как было при жизни моей, так пусть будет и по смерти: братия пусть живут по одиночке каждый в своей келлии». Эти слова сохранились, как завещание и были исполняемы по смерти блаженного Нила.

Умирая, преподобный Нил оставил следующее завещание ученикам своим: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Завещаю яже о себе, моим присным господам и братиям, яже суть моего нрава. Молю вас, повергните мое тело в пустыни, да изъядят е звери и птицы: понеже согрешило есть Богу много и недостойно есть погребения. Аще ли сице не сотворите, то, ископавши ров на месте, идеже живем, со всяким безчестием погребите мя. Бойтесь же слова, еже Великий Арсений завеща учеником своим, глаголя: на суде стану с вами, еще кому дадите тело мое. Тщание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего некоторые, якоже в житии сем, тако и по смерти моей. Молю же всех, да помолятся о души моей грешней, и прощения прошу от всех и от Мене прощение да будет, Бог да простит всех нас».

Со стороны блаженного Нила это завещание служит выражением глубочайшего его смирения перед Богом и людьми, которое достойно бы изобразить словами пророка Давида: смирихся до зела, Господи (Пс. 118, 107).

Великий старец отошел ко Господу 7 мая 1508 года в третью неделю по Пасхе – святых жен-мироносиц; будучи 75 лет от рождения.

И предсмертное желание великого ревнителя нищеты и смирения исполнилось; обитель его осталась одной из самых малолюдных и бедных на севере России, и святые мощи его почивают под спудом в приделе его имени в убогой деревянной церкви во имя Иоанна Предтечи.

Царь Иоанн Грозный в 1569 году хотел построить каменный храм над гробницей преподобного Нила. Но богоносный ревнитель скитской простоты в сонном видении запретил царю эту постройку. Прошло несколько столетий, и уже в нашем столетии возобновилась мысль о каменной церкви в честь преподобного Нила; но своды ее обрушились над самой ракой основателя обители, причем чудесно спаслись от гибели трое каменщиков, работавшие в церкви.

Дико, мрачно, пустынно место, избранное преподобным Нилом. Речка Сорка чуть струится по болотистой, низкой местности, на которой устроен скит. Там целы еще выкопанные дивным подвижником небольшой пруд и колодезь с весьма вкусной водой, целебной для верующих. Еще цела власяница преподобного Нила: волосы ее колются, как иглы.

Святая Церковь впоследствии времени, по указанию свыше, причислила Нила к лику преподобных отцов, и память его положено совершать по церковному месяцеслову 7 мая, в день его блаженного успения. Особенной службы преподобному Нилу не составлено, и торжество в честь и славу имени его совершается по общей Минее. Замечательно предание о священном лице преподобного, написанном на его гробовой доске.

Один богатый человек Московского государства захвачен был татарами и многие годы оставался у них в плену. Сильно скорбел он о своем семействе и призывал себе на помощь угодников Божиих. Однажды ночью явился к нему в тонком сне светолепный старец и велел

написать образ преподобного Нила, обещая возвращение на родину. Пробудившись от сна, он хотел спросить, как может это исполнить; но явившийся, как молния, уже скрылся от его взора, ослепленного ярким светом. Пленник начал размышлять сам с собой: кто это преподобный Нил, о котором впервые слышал, и где обретается? Он стал призывать его на помощь, хотя и не ведал его. И вот опять в другую ночь является ему тот же старец и говорит: «В пределах Белозерских Нил, за двенадцать поприщ от Кириллова монастыря». Вскочив с постели, пленник яснее хотел разглядеть лицо явившегося и подробнее его расспросить, но опять столь же быстро стал невидим старец, оставив за собой струю света и благоухания. Тогда уверовал человек, что, действительно, послал Господь к нему Своего угодника, и молил святого Нила, дабы явил ему яснее лик свой: и в третью ночь является ему преподобный, оставляет у его возглавия начертание своего лика и говорит ему утешительное слово: «Человек Божий, возьми лист сей и иди в Русскую землю».

Едва опомнился утешенный узник и, действительно, обрел у своего изголовья начертание лика преподобного. Со слезами молил он Господа и Его угодника указать ему путь, чтобы избавиться от руки неверных; и опять был к нему голос: «Иди ночью в степь и увидишь перед собой яркую звезду; последуй за нею и избежишь агарян». Пленник, укрепляемый верой, дерзновенно ночью пустился в неизмеримую неведомую степь, взяв с собой немного хлеба, и дивная звезда его руководила, по обещанию Нила, доколе не воссияла заря. Тогда услышал он за собой топот коней и крики варваров, ищущих своей добычи; в ужасе пал он на землю, моля Господа о своем сохранении, и Господь осенил его невидимой силой от их взоров, так что они с воплем пронеслись мимо. День и ночь странствовал он по бесприютной степи, и вот подходит к реке глубокой и быстрой, хотя и не широкой, а перевозчика нет, и течение ее – через всю степь. Варвары знали, что нельзя миновать реки, и гнались до ее берега с твердой уверенностью, что поймут своего беглеца. Увидев его издали, устремились на него с дикими воплями и обнаженными мечами; он же, не видя себе ни откуда спасения, оградился знаменем крестным и бросился в реку: быстро понесла его вода вниз по течению, и напрасно стреляли в него с берега агаряне, ибо его охраняла благодать Божия. Быстрее их коней мчала его река: они возвратились, почитая его уже утопшим, но река плеском волны выбросила человека на противоположный отлогий берег, оттоле беспрепятственно шел он через степь, питаясь былием травным и непрестанно призывая в молитвах Господа и Его угодника Нила.

Река сия, вероятно, была Донец, которая в то время служила границей от Крымской орды: освобожденный пленник благополучно достиг городов русских. Прежде, чем войти в дом отеческий, он отыскал в Москве иконописца и велел изобразить лик преподобного, с листа ему данного, в меру гробовой доски; потом созвал священников и убогих и, угостив их трапезой, снабдил их обильной милостыней, рассказывая все, как избавил его Господь от плена. Когда же написан был образ преподобного, сделал большое торжество в честь святого Нила, и с верным служителем послал честную икону в скит его, снабдив его многими дарами и церковной утварью. Икона сия и доселе лежит на раке и молитвами преподобного Нила истекают из нее исцеления. Преподобный изображен в одежде схимнической, в благолепном покое посмертного созерцания, начатого им еще на земле. «Преподобный отец наш Нил, Сорский чудотворец, подобием сед, брада аки Кирилла Белозерского, но у сего курчевата; ризы преподобнические, в руках свиток». Такое описание внешности преподобного сохранилось в «Иконописном подлиннике».

Преподобный Нил Сорский считается основателем скитского жития в России во внешнем и внутреннем быту, основой которого было духовное делание, то есть внутренняя созерцательная молитва, непрестанно совершаемая умом в сердце.

О такой сокровенной жизни во Христе о Немже подобает спастися нам (Деян. 4, 12) ясно учит и слово Божие. Так, Марфа, заботясь об угощении, показала нам пример лишь деятельного служения ближним, в то время как Мария, ее сестра, избравши благую часть и сидя у ног Иисусовых, подала нам образ более богоугодного делания, созерцательного молитвенного предстояния в подражание ангельских умных существ, которые немолчными

устаи (лишь умом) славят Сокровенного. И это высшее духовное умное служение в духе и истине приводит к богообщению и напоминает херувимское богоношение душой Бога Слова.

Такая душа телесно оставила все богатство и стяжания мира, оставила и «прежние правы, пороки и страсти как душевные, так и телесные и, отвлекая свой ум от всего настоящего и видимого, только будущее, вечное, невидимое созерцает» (прп. Иоанн Кассиан).

Преподобный Нил известен не только как основоположник скитского жития и великий подвижник, но и как духовный писатель. Благодатное предание великого старца, составленное на основании творений святых отцов, как бы поучает с времен русской старины жить жизнью «Святой Руси» и искать прежде всего Царствия Божия и правды Его (Мф. 6, 33).

И если Св. Писание говорит, что мы здесь странники и пришельцы (Евр. 11, 13), а потом для нас, после смерти, наступит вечная неизменная жизнь, или блаженная, или исполненная мучений, какую воздаст Господь каждому по делам его, то нам особенно нужно попещись о будущей загробной жизни.

Должно возбуждать совесть к лучшему, сохранить себя от дурной жизни и не мудрствовать по плоти и злобно от преданий лукавых и суетных, которые приходят нам от общего врага и льстеца нашего диавола и нашей лености.

В учении о вере св. отец завещает веровать во Единого Бога в Троице славимого, Отца и Сына и Святаго Духа; Сына Божия исповедовать, что Он Истинный Бог и Совершенный Человек. С великой верой и любовью должно величать и славить Господа, Пречистую Святую Богородицу, всех святых. Прп. Нил в исповедании веры пишет: «Всею моею душою прибегаю ко Святой Соборной Апостольской Церкви; ея учение, которое она приняла от Самого Господа и свв. апостолов, так же постановлением святых седми Вселенских Соборов и Соборов Поместных, и учение святых отцов о православной вере и благочестивой жизни – все это принимаю с великой верой и любовью. Еретические же учения и наставления проклиная, и да будут нам чужды все еретики...»

Преподобный Нил напоминает заповедь о труде, говоря: «И то осмотрительно, – заповедали нам св. отцы, – что всякий от своих праведных трудов, своего рукоделия и работы должен приобретать себе дневную пищу и все необходимое. Апостол Павел сказал: Кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2Фес. 3, 10). Приобретение же с вымогательством, собранное трудами других, никак не послужит нам на пользу... Все это и подобное мы должны от себя отгонять, как смертоносный яд».

В Уставе скитского жительства, составленном для братии, преподобный Нил более всего обращает внимание иноков на умное делание, под которым также подразумевает глубокую молитвенность и духовное подвижничество. Он с любовью поучает о важности «мысленного делания», то есть богомыслия, созерцания, сердечной молитвы, или внутренней беседы с Господом.

Учение о хранении ума и сердца, об очищении внутреннего человека преподавали нам многие святые отцы, как научились они от Самого Господа. Преподобный Нил (в слове первом) указывает степень мысленной борьбы при действии на нас помыслов. Диавол со своими бесами может смущать своими помыслами (подобно словам, речам, беседам) наши мысли и колебать ум всякого человека. Причем диавол свои внушения заставляет принимать человеку как собственные, как плод якобы своего сознания и мышления. Разумная же и искусная борьба состоит в том, говорят святые отцы, чтобы отсекал и отгонять от себя дурной помысл, то есть прилог, в самом начале, и непрестанно молиться; ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, сказано, одним ударом пересечет все последующие действия. Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, то есть лукавого прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним), как сказал прп. Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу даже по-видимому доброму,

говорит Исихий Иерусалимский, ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних. И поскольку, как сказано, что за подобными помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допускать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! И повторять так должно всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая даже сколько можно дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит Симеон Богослов. Григорий Синаит сказал: «Призывай Господа Иисуса со всем желанием, но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов». А что св. отцы советуют сдерживать свое дыхание, чтобы дышать не часто – опыт скоро научит, что это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве. Если же не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов, а видишь даже, что они умножаются в твоём уме – не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорий Синаит, зная в точности, что нельзя нам, страстным, решительно победить лукавые помыслы, так говорит: «Никто из новоначальных сам собою не может удержать ум и помыслы: ибо удерживать ум и отгонять помыслы – свойство искушенных и сильных. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Божией помощью решаются на брань против них, как облеченные благодатью и всеоружием Господа! – В случае же расслабления и изнеможения призывай Бога на помощь и понуждай себя, сколько есть силы, не прерывая молитвы; и все сие совершенно, Божией помощью, отгонится и исчезнет.

Особенно нужно стараться о благочестивой деятельности ночью. Ночью, говорит прп. Филофей Синаит, более очищается ум.

Делание сие, то есть соблюдение ума в сердце, устранив все помыслы, весьма трудно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы от действия благодати в сердце. И из опыта мы знаем, как трудно и неудобоприлежно кажется это немощным.

На все злые помыслы надо призывать в помощь Бога. Хорошо молиться краткой молитвой, словами Священного Писания и помышлять о смерти, когда душа Божиим велением отойдет от тела. Нужно еще и сокрушение сердца, сетование и плач о грехах, ибо слезы избавляют нас от вечных мук. И это есть лучшее из всех дарований человеколюбия Божия, которое приводит к чистоте, бесстрастию и любви.

Тогда рождается внутренняя радость, и льющие слезы сами собой без усилия утешают скорбную душу, подобно тому, как младенец в одно и то же время и плачет и смеется. Тогда облегчается нападение от мысленного, невидимого демона – умирение помыслов и братская духовная любовь ко всем людям.

И когда сподобится кто благодати, тогда молится без труда и с любовью, будучи подкрепляемым и утешаемым ею. «И когда воздействует молитва, тогда действие ее покоряет себе ум, веселит его и освобождает от пленения лукавого», – сказал святой Григорий Синаит.

Когда же душа, подвигнутая духовным действием, приблизится к Божественному и через непостижимое общение уподобится Божеству, и просветится в своих движениях лучом высокого света, а ум сподобится ощущения будущего блаженства, тогда забывает и себя, и окружающих, и теряет, так сказать, и способность к самостоятельности в чем-нибудь. И в другом месте говорят, во время молитвы ум, сверх желания, восхищается к мыслям бесплотным, и никакие чувства не могут выразить сего. Тогда внезапно возжигается в тебе радость, язык умолкает, и не в силах будучи высказать всю сладость ее. Из сердца изливается постепенно некоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человеку: все тело его проникает такая духовная пища и радование, что язык человеческий забывает о всем земном и вменяет его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается и телу человека, он думает тогда, что это-то состояние и есть Царство Небесное. В другом месте говорит: получивший радость о Боге не только не прилепляется страстями, но и не обращает внимания на свою жизнь.

Любовь к Богу для него дороже жизни, и познание Бога, из которого рождается любовь, для него слаще меда и сота. Все это состояние души нельзя передать словами, говорит Симеон Новый Богослов. Какой язык скажет? Какой ум объяснит? Какое слово выразит? Страшно, поистине страшно, и выше всякого слова!

Обращаясь к лицу Господню говорит: «Вот Господь соделал меня не только равным Ангелам, но и даже выше их поставил меня: ибо Он, невидимый для них и неприступный по существу, мне всячески видим и соединяется с моим существом. Это есть то, о чем возвещает апостол: око не видело, ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце (1Кор. 11, 9). Будучи в таком состоянии, монах не только не захочет выходить из келлии, но пожелает ископать под землей пещеру, чтобы, уединившись от всех и от всего мира, созерцать Бессмертного Владыку и Создателя. Согласно с ним св. Исаак говорит: «Когда человеку будет снято покрывало страстей от мысленных его очей, он увидит Божественную силу, то ум его приходит в священный ужас. И если бы Бог не положил предела тому состоянию в этой жизни и не назначил время, которое полезно человеку провести в этом состоянии, то сам человек, если бы допущено было такому состоянию продолжаться всю его жизнь, кажется, никогда бы не пожелал прекратить одного дивного видения. Но Бог совершает так по Своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святых, дабы могли позаботиться и о братии, служа им своим словом, то есть поучением о благочестии, как говорит св. Макарий о тех, кои достигли совершенства, что они должны приносить себя в жертву от любви и сладости чудных видений.

А мы, непотребные, виновные во многих грехах, одержимые страстями, мы недостойны даже и слышать о подобных предметах. Дабы хотя немного обратить внимание, каким окаянством мы объаты, какому безумию предаем себя, прилепляясь и пристращаясь к миру сему, скопляя вещи тленные, и ради них вдаваясь в заботы и смуты со вредом для душ наших. И при всем этом думаем, что мы благотворим другим и вменяем то себе в похвалу. Но горе нам, что не познаем душ наших и не рассуждаем, к какой мы жизни призываемся, как говорит св. Исаак: мирскую жизнь, скорби мира или блага его и покой считаем мы за нечто важное.

В назидание приведем здесь несколько наставлений преподобного Нила о борьбе со страстями.

Отцы, говорит он, наставляют сопротивляться лукавым помыслам, сколько у нас есть силы. Последствием противоборства будут или венцы, или наказания. Венцы – победителю; муки же – согрешившему и не покаявшемуся в житии сем. Согрешение, муку заслуживающее, есть то, по словам Петра Дамаскина, когда кто помысл приведет в исполнение. Тем, кои твердо борются и среди сильной борьбы вражией не изнемогают, – тем соплетаются светлейшие венцы.

Мы же, зная все из Божественного Писания, если желаем искренно порадеть о деле Божием, прежде всего и насколько возможно удалимся суеты сего мира, постараемся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое от лукавых помыслов и во всем исполняя заповеди Божии, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце, нужно всегда иметь молитву. Это первая степень иноческого возраста, а иначе нельзя умалить страстей, сказал прп. Симеон Новый Богослов.

О борьбе со страстями чревоугодия, блуда, гнева и гордости преподобный Нил учит: «Если стужает, то есть сильный и всегдашний напор делает на тебя помысл чревообъядения, представляя тебе различные вкусные и дорогие яства, воспомни тогда первое слово Господа: «Да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством» (Лк. 21, 34). И, помолясь Ему и Его на помощь призвав, размысли о том, что изрекли отцы: «Сия, – говорят они, – страсть (чревообъядения) в иноках корень всему злу, а наипаче – блуду»».

Велик нам подвиг в борьбе с духом блудным и крайне труден (лют зело), ибо борьба сия объемлет и душу, и тело. Когда стужают нас блудные помыслы, тогда надобно оживлять в себе страх Божий и приводить себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено,

ни даже самое тонкое движение сердечное, и что Господь есть Судия и истязатель за все, и за самое тайное и сокровенное, и представлением стыда и срама можем отразить студное и гнусное намерение. В самом деле, вообразим себе, что мы застигнуты кем-либо в сквернодействе: не пожелали ли бы мы тогда лучше умереть, нежели обрестись в таком сраме? Главное же, и сильное победоносное оружие против духа нечистоты состоит в прилежной молитве ко Господу Богу, как учат святые отцы. Максим Исповедник наставляет вооружиться на блудные помыслы молитвой, заимствуя слова для молитвы у псалмопевца Давида: Изгонящий мя ныне обыдоша мя (Пс. 16, 11); радости моя, избави мя от обышедших мя (Пс. 31, 7). Прп. Иоанн Лествичник, беседуя о сем же предмете, представляет нам образец, какой молитвой побороть помыслы блудные: Боже, в помощь мою вонми (Пс. 69, 2) и сему подобное. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, кои известны нам особенным подвигом своим и трудами в сохранении чистоты и целомудрия. Так, Даниил Скитский брату, ратуемому от блуда, приказывал молиться, призывая на помощь мученицу Фомаиду, за хранение целомудрия убиенную, молиться же так: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози мне», и боримый брат, помолясь у гроба мученицы, тотчас избавлен был от блудной страсти. Если брань длится и нападение от врага не прекращается, то, встав и простерши на небо очи и руки, возопий к Могущему спасти тебя, не хитросложенными словами, но смиренным и простым вещанием сим. «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь», и тогда познаешь силу Вышнего, и невидимых врагов невидимо отженешь. Бей всегда ратники именем Иисусовым, ибо крепче сего оружия ты не обрящешь ни на небе, ни на земле.

Ежели кого-либо томит и мучит дух гневный, питая в нем злопомнение и пробуждая в ярости воздать злом и отмстить оскорбившему, то воспомянет он сей глагол Господень: Аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешений их, ни Отец ваш небесный оставит вам согрешений ваших (Мф. 18, 35; Мк. 11, 26).

Да будет нам известно, что если мы и добрые дела совершаем, а от гнева не воздерживаемся, то они неуютны Богу. Ибо сказано отцами: «Если гневливый и мертвого воскресит, молитва его не богоприятна». Сказано же сие не в том разуме, будто бы гневливый может воскресить мертвого, но для того, чтобы показать мерзость его молитвы. Великая, говорит авва Дорофей, и блистательная победа над гневным помыслом в том состоит, чтобы возносить молитву за брата, который оскорбил нас, взывая так: «Помози, Господи, брату моему (такому-то) и за молитвы его помилуй и меня, грешного». Здесь то, что молимся за брата, есть знак любви к нему и благорасположения; а призвание его молитв в помощь себе выражает наше смирение.

Должно, кроме сего и благодетельствовать ему по возможности. Так-то и исполняются сии заповеди Господа: любите враги ваша, благословите клянущих вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть (обиду) (Мф. 5, 44). Исполняющему сие Господь обещал такое воздаяние, которое превышает все прочие обетования – обещал не только Царство Небесное, не только утешение и радость, как прочим, но сыноположение: Будете, – сказал Он, – сынове Отца вашего, Иже есть на небесех (Мф. 5, 45).

Все добрые дела должны совершаться для славы Божией, не из тщеславия и человекоугодия, ибо побежденный духом гордости – враг своему спасению. Нельзя превозноситься естественными дарованиями, ибо это не твоим трудом добыто, а от Бога. И тот, кто в гордости своей сопротивником своим возымел Бога, кто мерзок и нечист перед Ним, помысли: где, в чем, когда, и какое может он обрести благо? От кого получит милость? И кто очистит его? О, страшно и представить сие! Кто поработил себя гордости, тот сам и бес, и враг (ратник) для себя самого, – тот в себе самом носит скорую гибель. Да боимся убо и страшимся гордыни; да отрываем ее от себя всевозможно, всегда памятуя, что без помощи Божией никакое добро не может быть сделано, и что ежели оставлены будем от Бога, то, как лист колеблется или как прах возмется от ветра, так и мы будем от диавола сметены и поруганы и соделаемся предметом плача человеков. Уразумев сие, всемерно потщимся проходить жизнь нашу во смирении.

Желающему обучиться смирению, сей Божественной науке, говорит святой старец: «Во-первых, должно ставить себя ниже всех, то есть почитать себя хуже и грешнее всех человек, и сквернее всех тварей, потому что вышел из порядка, всякому естеству тварей указанного, и горше самих бесов, потому что и они преследуют нас и побеждают. И не должны ли мы почитать себя хуже всех тварей, потому что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству ее Творцом, а мы через свои беззакония потеряли совершенства и назначение, естественные нам по природе? – Поистине и звери, и скоты – честнее меня, грешного. Поистине, я – ниже всего, потому что я осужденник, и ад уготован мне еще прежде моей смерти.

Но кто не восчувствует и того, что грешник – горше самих бесов, яко их раб и послушник, и сожигатель их, во тьму бездны сойти к ним долженствующий? Воистину всякий, кто во власти бесов, горше и злосчастнее их самих. С ними низринувшись ты, душа окаянная, в бездну! А посему, будучи жертвой тления, ада и бездны, почто прельщаешься умом своим и считаешь себя праведной, будучи греховна, скверна и по злым делам своим бесподобна?... Увы тебе, пес нечистый и всескверный, во огонь и тьму кромешную осужденный! Горе прельщению и заблуждению твоему, о злобесне!»

Поэтому необходимо постоянное мысленное делание (молитва) и хранение ума (от злых и лукавых помыслов). И это есть возделывание и хранение рая (Быт. 2, 15), соблюдение веры, заповедей Христовых, побуждение к добротолению, смирению, кротости, безмолвию внешнему и внутреннему, и все с рассуждением – требуется от всех, даже и от находящихся в великой болезни.

Постоянная же память о Боге, то есть умная молитва, выше всех деланий и есть глава добродетелей, как и любовь Божия. Нелестный же учитель для христиан – Богодухновенное Писание, в котором сокрыта воля Божия.

Таким духом преисполнены все наставления благодатного сего старца, преподобного Нила Сорского. Его писания представляют богатую сокровищницу духовного опыта и могут служить не только иноку, но и всякому христианину прекрасным руководством к самопознанию в подвиге очищения сердца от страстей. Сам преподобный о своем «Уставе» говорит: «Всем прикладно (то есть полезно, нужно) иметь сие».

Кроме устава сохранилось несколько посланий преподобного к его ученикам. В посланиях к Кассиану говорится о борьбе с помыслами и о терпеливом перенесении скорбей; в послании к Иннокентию и Вассиану преподобный рассказывает о своей жизни и предлагает различные наставления. В двух посланиях к неизвестным инокам святой подвижник заповедует памятовать о смерти и дает советы, как бороться с греховными помыслами.

Преподобный Нил, совершенный инок, ревнитель и подражатель древних святых, заканчивая свои наставления и писания, говорит: «Все, что он писал, он заимствовал от святых отцов и подтверждает свидетельствами Божественных Писаний».

Нилов-Сорская Сретенская пустынь, заштатная, находится в Новгородской губернии, Кирилловского уезда, в 15 верстах от Кириллова, при речке Сорке.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 4

Удалився бегая Давидски мира,/ и вся яже в нем яко уметы вменив,/ и в месте безмолвие вселив,/ духовныя радости исполнился еси, отче наш Ниле:/ и Единому Богу изволив служити,/ процвел еси яко финикс,/ и яко лоза плодоносна умножил еси чада пустыни./ Темже благодарственно вопием:/ слава Укрепившему тя в подвиге пустынножительства,/ слава Избравшему тя в России отшельником уставоположника изрядна,/ слава молитвами твоими и нас Спасавшему.

Кондак, глас 8

Любве ради Христовы удалився мирских смущений,/ радостною душею вселился еси в пустыни,/ в нейже подвизався добре,/ яко Ангел на земли, отче Ниле, пожил еси:/ бдением бо и постом тело свое изнурил еси вечныя ради жизни./ Еяже ныне сподобився,/ во свете неизреченныя радости Пресвятей Троице со святыми предстоя,/ моли, молимтися, припадающе, чада твоя,/ сохранитися нам от всякаго навета и злых обстояний/ видимых и невидимых враг/ и спастися душам нашим.

Иоанн Зедазнийский, преподобный, и 12 его учеников

Преподобный Иоанн Зедазнийский и 12 его учеников: Авив, епископ Некресский, Антоний Марткобский, Давид Гареджийский, Зенон Икалтский, Фаддей Степанцминдский, Исе, епископ Цилканский, Иосиф, епископ Алавердский, Исидор Самтавийский, Михаил Улумбийский, Пирр Бретский, Стефан Хирский, Шио Мгвимский – святые, сирийские (каппадокийские) подвижники, основатели грузинского монашества, пришедшие в Грузию из Каппадокии в середине VI века. Тринадцать святых каппадокийских отцов, вероятно, были грузинами, получившими духовное образование в знаменитой лавре святого Симеона Столпника и в других монастырях Сирии и Месопотамии с целью вернуться на родину и содействовать ее христианскому просвещению.

Святой Иоанн Зедазнийский, глава этих подвижников, получил духовное образование в Антиохии. О месте его рождения и о родителях сведений не сохранилось. В молодые годы он принял монашество и предался уединенной аскетической жизни, стяжав впоследствии удивительную кротость, смирение и дар чудотворения. Слава о духовных подвигах привлекла к нему множество учеников. И вот в сонном видении Матерь Божия предстала Иоанну, главе сирийских Отцов, в пределах Антиохийских, и велела ему с 12-ю учениками своими идти утверждать христианскую Иверию. Святой Иоанн Зедазнийский избрал по жребию 12 человек и, исполняя повеление Божией Матери, отправился с ними в Грузию. По дороге они получили благословение от святого Симеона Столпника Младшего († 596), а в Мцхете, древней столице Грузии, перейдя «немокрыми ногами» реку Куру, были радостно встречены народом, царем Парсманом (542–557) и Католикосом-Архиепископом Евлаviем (552–560). Летописцы повествуют, что святые каппадокийские отцы обратились к встречавшим их на грузинском языке, а войдя в соборный храм Свети-Цховели и простершись перед Животворящим Столпом, славили и благодарили Бога. По благословию Католикоса Евлавию святой Иоанн вместе с учениками поселился на горе Зедазени (отсюда наименование святого Иоанна – Зедазнийский), где некогда было языческое капище и возвышался идол. Подвижники жили в шалашах, питались травами и кореньями, постоянно пребывая в молитве и духовных размышлениях. К ним притекало множество больных, получавших исцеления по их молитвенному предстательству. Да и число монашествующих около аввы Иоанна беспрестанно увеличивалось, так что самая гора, служившая им жилищем, лишилась непроходимых некогда лесов своих. После избрания святых Авива и Исе епископами святому Иоанну опять явилась во сне Божия Матерь, ранее пославшая его на дальний

подвиг, и с Нею равноапостольная просветительница страны сей Нина и повелела ему послать своих учеников по разным местам Грузии для проповеди Сына Божия и пастырского назидания. Проснулся авва, собрал учеников и велел им готовиться исполнить небесную волю, идти туда, куда каждому из них укажет путь Дух Святой, руководивший их в Иверию. Это была вторая горькая их разлука, тяжело было расставаться с любимым учителем уже в краю чужом, но никто не смел противоречить воле Божией. Сам св. Иоанн представил их Католикосу, открыл чудное свое видение и просил благословить их на новые подвиги; потом отпустил с молитвою, дав каждому в сопровождение по одному иноку. Один только святой Шио, как любитель одинокой жизни, просил блаженного авву благословить его на жизнь отшельническую и получил его согласие.

Все они учили народ, наставляли его в вере, уничтожали мрак суеверия и истребляли оставшиеся в горных теснинах идолослужение и капища, вместо чего воздвигали святой крест и святые храмы, устроили в народе гражданственность.

Святой Зенон, «столп сладкого послушания», завершив проповедь в горах верхней Кахетии, основал монастырь в Икалто, где и был после великих подвигов погребен в соборном храме в честь Нерукотворенного образа Спаса.

Святой Фаддей (по-грузински Тате) вначале остался в Мцхете, устроив по повелению святого Иоанна монастырь у подножия горы Зедазени для приходящих к учителю. После смерти святого Иоанна святой Фаддей проповедовал в Карталинии, где основал много церквей, в том числе храм в честь святого первомученика Стефана в городе Урбниси. Впоследствии он поселился в пещере на горе Цлеви близ города Каспи, на вершине которой также основал храм в честь святого первомученика Стефана. В

этой пещере у основания храма были погребены мощи святого Фаддея, «образа чистой правды и веры».

Святой Исидор, «вертоград добродетели», после долгих апостольских подвигов устроил монастырь в Самтависи в честь Нерукотворенного образа Спаса, где и почивают его святые мощи.

Святой Михаил много потрудился в утверждении христианства в горах верхней Карталинии и Осетии. Близ местечка Улумби он основал большую обитель. В соборном храме этой обители, обращенной в XIX веке в приходскую церковь, покоятся его святые мощи.

Святой Пирр, «Божественный образ плача», основал обитель на левом берегу реки Дванис-цхали, близ местечка Брети. В храме обители были положены его честные мощи.

Святой Стефан, «венчанный силою и ведением», после долгих апостольских трудов в нижней Кахетии основал обитель близ местечка Хирсы. Он был погребен в соборном храме в честь святого первомученика Стефана, с левой стороны алтаря у жертвенника.

Распустив таким образом учеников своих, пришедших с ним из Сирии, Иоанн повелел одному из них, Фаддею, бывшему потом настоятелем Степанцминдским, соединить все множество оставшихся братьев в одну обитель у подошвы горы Зедазенской, а сам

уединился на ее вершине с одним только верным ему диаконом Илией, который служил опорой его старческой немощи. Безводна была сия вершина, и трудился ежедневно ученик аввы,нося на нее воду от подошвы. Сжалился над ним блаженный учитель и слезами своими испросил у Господа живую струю. Однажды ученик святого, подшед к источнику, увидел прямо против себя медведя необычайной величины, и с ужасом бежал к своему учителю. Авва вышел из пещеры и сказал зверю: «Пей, если жаждешь, и иди, но говорю тебе: отныне никому не смей вредить на горе сей», – и дикий зверь смиренно повиновался достигшему духовной высоты первого человека, которому повиновались все звери сельные в раю. Но что удивительно, по словам писателя жития Иоаннова, заповедь блаженного отца доселе соблюдается, через столько лет, ибо никогда не слышно каких-либо несчастий от зверей сих на горе, хоть теперь они суть единственные жители опустевшей обители.

Непрестанные чудеса истекали от великого старца. Привели к нему расслабленного всеми членами и просили о помиловании. Тяжким казалось авве такое всенародное испытание его смирения, однако, движимый состраданием, он произнес слова Господни к расслабленному Капернаума: «Восстань, возьми одр твой и ходи (Мф. 9, 6), ибо исцеляет тебя Иисус Христос», и воспрянул болящий. В другой раз представили ему отрока, одержимого духом немым и глухим; великий старец воззвал к связавшему его врагу человеческому: «Душе злый, зачем терзаешь ты творение рук Божиих? Именем Господа нашего Иисуса Христа изыди из него и беги в места пустынные и непроходимые!» И внезапно проговорил отрок, как некогда исцеленный Самим Господом. Авва же сказал изумлявшимся людям: «Не удивляйтесь проявлению величия Божия, ибо не я врачую, а имя Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел спасти род человеческий от силы диавольской и говорил ученикам своим: «Верующий в Меня не только сотворит дела, какие Я творю, но и больше сих сотворит, так что вы изумитесь"» (Ин. 14, 12).

Святой Иоанн сумел противостоять козням злых духов, которых изгнал именем Христа из пределов Мцхета. И кто исчислит все чудеса Иоанновы, как в Сирии, так равно и в новом его отечестве. Пришло наконец ему время упокоиться от многих трудов своих. Получив откровение о своей смерти, он пригласил к себе некоторых из учеников сирских и новых, поселившихся у его горы, и сказал им: «Дети, близок час мой, боюсь и при последней минуте, чтобы мне не отклониться от спасительного пути; вы же непрестанно бодрствуйте, ибо ходит, как лев, враг душ наших, ищущий кого бы поглотить. Прошу вас непрестанно обо мне молиться и вспоминать меня перед престолом благодати». Так велико было смирение аввы, помнившего заповедь евангельскую: Егда сотворите повеленная вам, глаголите яко раби неключими есмы (Лк. 17, 10). Строго заповедал он ученикам своим св. диакону Илие и св. Фаддею Степанцминдскому, погребсти его на месте подвига, в той пещере, где много лет спасался. Причастившись Святых Божественных Таин, преподобный пришел как бы в некий восторг; он созерцал отверстое небо и вокруг себя бесплотное воинство Сил Небесных со множеством святых, которые сретали раба Божия, прославившегося на земле ангельским житием своим. И, оставаясь в таком духовном восторге, он предал Господу чистую свою душу. Кончина святого Иоанна последовала между 557 и 560 гг., при Католикосе Макарии (553–569).

Ученики не исполнили завета старца, ибо почитали недостойным для него гробом убогую пещеру на недоступной горе. С великим торжеством, в сопровождении сонма духовенства положили они блаженного Иоанна в раке, для него приготовленной в нижней обители. Но смиренному не угодно было такое непослушание: живой и по смерти, он изъявил им волю свою тем, что страшное колебание земли около обители привело в ужас непокорных. Они вспомнили заповедь старческую и открыли Католикосу последнюю волю усопшего. Повиновался Католикос, с духовным собором поднял святые мощи Иоанновы и перенес их торжественно в убогую пещеру, освященную долгим его пребыванием на вершине горы. Тогда успокоилась земля, и множество исцелений еще более ознаменовали святость угодника Божия. В X веке при Католикосе архиепископе Клименте (908–923) на южной стороне этой пещеры была построена церковь в честь Иоанна Крестителя, бывшего

Ангелом блаженного подвижника, так что святые мощи прп. Иоанна Зедазийского оказались у ее предела, у жертвенника. Остатки этой церкви доселе существуют на пустынной горе, обросшей опять густым лесом, ибо она возвратилась к прежнему своему безмолвию.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобный Нил Мироточивый, Афонский

Дни памяти

20 мая - Обретение мощей

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

25 ноября

Преподобный Нил родился в семье благочестивых христиан в городке Айос Петрос в районе Кинурия на полуострове Пелопоннес. Он рано осиротел и воспитывался у своего дяди, иеромонаха Макария. В 1601 году дядя с племянником ушли жить в монастырь Успения Божией Матери в Малеви. Там юноша принял монашество, а потом и священный сан – сперва диаконский, а потом иерейский. Дядя и племянник жаждали более уединенной жизни, и потому в 1615 году отправились на Святую Гору. Там они обосновались в диком месте, также называвшемся Айос Петрос, так как здесь в свое время жил преподобный Петр Афонский.

Сейчас на этом месте стоит скит Кавсокаливия.

Они выкупили у Великой Лавры подходящий участок земли в безлюдном месте, всего за одну золотую монету. Очистив его от растительности, построили келью и небольшую церковь в честь Божией Матери, преподобного Петра и преподобного Афанасия (Афонских). Оба были искусными иконописцами, сами и расписали и украсили храм на те деньги, что привезли с собой.

Когда келья была готова, отец Макарий почил, оставив племяннику церковь, землю и жилье. Однако отец Нил стремился к большему уединению, поэтому нашел себе пещеру в скале в таком месте, где люди практически никогда не появлялись. Кроме того, забраться в эту пещеру по почти отвесной скале было невероятно трудно. Отец Нил спустился туда по скале с помощью одного монаха и стал жить там один, в посте и молитве. В своем жилище он воздвиг алтарь в честь Сретения Господня. Умирая, положил рядом с собой завешание, согласно которому его тело не должно было покидать этих мест, и братия поместила его в пещерке в той же скале, чуть пониже его собственной и запечатала пещеру, предварительно написав предостережение тому, кому вздумалось бы перенести оттуда его святые мощи.

Чудеса преподобного Нила

Мироточивые мощи

Преподобный Нил при жизни избегал людской славы, поэтому Господь прославил его после смерти. Вскоре после кончины его тело, от юности посвященное Богу и освященное постом, молитвой и покаянным плачем, начало источать благовонное миро. Миро изливалось сквозь небольшое отверстие в запечатанной гробнице в таком количестве, что

не только вытекало из пещеры, но и струилось вниз по скале. Вскоре весь православный Восток узнал об этом чуде, и к святыне стали съезжаться паломники. Они приплывали на лодках, чтобы собрать со скалы немного драгоценного вещества, истекаемого мощами Святого. Десятки лет христиане получали это миро словно из десницы Самого Христа и исцелялись им от телесных и духовных недугов. Место, где миро струилось со скалы, стали называть "Каравостасион" ("остановка лодок"). Это было то самое место, где корабль, на котором плыл преподобный Петр Афонский, остановился и не мог продолжать путь, пока преподобный Петр не сошел на берег. Из-за изливавшегося в огромном количестве мира, преподобного Нила называют "Мироточивым".

После кончины преподобного Нила двое монахов (вероятно, ничего не знавших о завещании с запрещением переносить его тело) пришли к пещере с кирками. Они начали долбить скалу, пытаясь отыскать мощи праведника. Вдруг сверху со скалы свалился валун и, задев одного из монахов, сломал ему ступню. Скала была слишком крутой, и он не смог бы подняться по ней с таким повреждением. Второй брат отправился просить у кого-нибудь мула, чтобы вытянуть товарища наверх. Когда он ушел, перед пострадавшим внезапно предстал преподобный Нил в одеянии простого монаха и спросил, что случилось и что он здесь делает. Инок все ему объяснил, и Святой сказал с укором: "Несчастный! Как же ты затеял столь опасное дело без благословения этого Святого? Тем не менее, слушай меня: сам Святой тебя исцеляет, но не вздумай впредь предпринимать что-либо, превосходящее твои силы и не согласное с волей Божией". С этими словами он прикоснулся к ноге инока, исцелил ее и исчез из вида, а инок направился к своему жилищу. По пути он встретил своего товарища, возвращавшегося с мулом. Товарищ пришел в изумление, видя его здоровым, и они вместе вознесли хвалу Богу.

Через много лет, когда мощи преподобного Нила перестали мироточить, их перенесли в Святую Лавру и передали частицы их другим афонским монастырям.

Инок Феофан

С 1813 по 1819 годы монаху по имени Феофан (его еще называют "Пленник"), неоднократно являлся преподобный Нил как во сне, так и наяву. Феофан в прошлом впадал во многие тяжкие грехи, в результате чего стал одержимым. К тому же у него была весьма болезненная грыжа – явление, не редкое на Святой Горе, где приходится ежедневно подниматься с тяжелым грузом по крутым опасным тропам. Феофан, почти отчаявшись от своих болезней и духовного состояния, решил навсегда уйти со Святой Горы. И тут ему явился преподобный Нил. Святой показал Феофану заброшенную лачугу в одном безлюдном месте и пообещал снабжать его всем необходимым для жизни, если он там поселится. Феофан послушался Святого, хотя сначала и не понял, кто это такой, поскольку святой Нил открыл ему свое имя лишь спустя какое-то время. Сам Феофан признавал, что одержим многими пороками: он был легкомыслен, непостоянен, гневлив, предан телесным страстям, любил удовольствия, пренебрегал воздержанием и не радел о молитве. В то же время его отличала искренность, простота сердца и глубокое сознание собственного недостойнства. Вера в Бога у него была чистой, строго православной, и он никогда не оставлял надежды.

Стремление Святого помочь духовно страждущему иноку принесло добрые плоды. На протяжении нескольких лет он много раз являлся Феофану. Сначала святой Нил исцелил его от одержимости и грыжи, а потом научил основам ведения духовной брани. Мало-помалу инок очистился от страстей и грехов, и наконец Святой повелел ему принять схиму (высшая ступень монашества) с именем Эхмалатос ("Пленник") в знак того, что отныне он является пленником святого Нила, избавившего его от одержимости и порока. Кроме того, Святой передал через него слова увещания инокам, обличая распространенные тогда на Святой Горе пороки и предсказывая будущие события.

По просьбе некоторых насельников скита Кавсокаливия инок Эхмалатос записал историю чудесных явлений Святого. Через какое-то время преподобный Нил явился снова

и повелел записать его слова полностью. Феофан едва владел грамотой, поэтому Святой продиктовал эту историю и пророчества иеромонаху Герасиму из Константинополя, и тот записал все слово в слово.

Источник: Евлогите! Благословите! Путеводитель по святым местам Греции

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-nil-mirotochivyy>

Память преподобномученика Пахомия Русского

Дни памяти

20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

Св. Пахомий родился во второй половине XVII в. на Украине. В молодости его захватили татары¹ и продали турецкому кожевнику из гор. Усака недалеко от Филадельфии. Двадцать семь лет он добросовестно работал на хозяина, но при этом сопротивлялся всем попыткам обратить его в ислам и даже отказался жениться на дочери хозяина. В конце концов кожевник решил даровать ему свободу.

Однако Пахомий тяжело заболел. Тогда турки решили воспользоваться этим случаем, заставили его поверить, что во время болезни он обещал принять ислам, и облекли в мусульманскую одежду. Выздоровев, Пахомий убежал, дошел до Смирны, а оттуда отправился на Святую Гору Афон. Двенадцать лет он жил в монастыре Святого Павла под руководством старца по имени Иосиф.

Услышав похвалу замечательной жизни св. Акакия [12 ап.], Пахомий перешел в Кавсокаливию со своим духовным отцом, желая учиться у великого безмолвника. Любовь к Богу росла в Пахомии по мере того, как он успевал в подвижнической брани. Он всё сильнее хотел отдать свою жизнь до конца Иисусу Христу. Целый год Акакий испытывал его постом, молитвой и бдением и после этого благословил на мученичество.

Вместе со старцем Иосифом Пахомий отправился в Усак. Он напомнил о себе туркам, соседям бывшего хозяина. Его повели на суд. На вопросы судьи он ответил, что никогда не отказывался от Христа и готов терпеть мучения и любую смерть во имя Его. Святого заключили в мрачную темницу, где он чувствовал себя как в раю и питался только молитвой и надеждой. На третий день заключения, в день Вознесения Господня 1730 г., он радостно выслушал свой смертный приговор и с большой готовностью позволил привести себя на то место, где забивали скот. Св. Пахомий призвал палача поскорее совершить его дело, встал на колени и был усечен. Тотчас после этого палач сошел с ума.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

¹ Как св. Иоанна Русского [27 м.].